

Научная статья
УДК 271.2(571.54)
DOI: 10.18101/2305-753X-2023-3-40-45

ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ БУРЯТ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА ОСНОВЕ ПОЛЕВЫХ ДНЕВНИКОВ М. Н. ХАНГАЛОВА

© Ангархаев Буда Балдынович

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

bydachka95@mail.ru

Аннотация. В статье представлены приметы и поверья бурят Иркутской губернии, которые были описаны в дневниках Матвей Николаевича Хангалова в конце XIX — начале XX века. У бурят существует целый комплекс представлений о приметах и поверьях. Основываясь на них, буряты верили, что смогут предугадать грядущие события. Приметы и поверья проявлялись в знаках, которые можно было увидеть практически везде. Именно эти знаки отражены в статье. Были проанализированы основные приметы и поверья бурят. Некоторые приметы имеют сопутствующую легенду для укрепления веры в примету. В статье были использованы научные работы по данной тематике и источник личного происхождения, а именно полевые дневники М. Н. Хангалова, которые хранятся в фондах Национального музея Республики Бурятия.

Ключевые слова: приметы, поверья, буряты, шаманизм, легенда.

Для цитирования

Ангархаев Б. Б. Приметы и поверья бурят Иркутской губернии на основе полевых дневников М. Н. Хангалова // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. Вып. 3. С. 40–45.

Приметы и поверья в древние времена играли в жизни бурят большую роль. Действительно, не все природные явления тогда объясняли с научной точки зрения. Поэтому считалось, что если их правильно интерпретировать, можно предугадать будущие события.

Суеверия и приметы являются защитным механизмом перед чем-то неизвестным. До того как наука стала общемировым достоянием, люди не могли объяснить многие природные явления, а также поведение некоторых животных в определённый период. Суеверия получили распространение благодаря страху перед неизвестностью. Человек всегда хочет знать, что ждет его в будущем, особенно если происходят важные события в его жизни: переезд, большая покупка, свадьба и т. д. Также это касалось охоты или скотоводства. Будет ли охота удачной, будет ли лето дождливым и т. д. Для суеверий немалую роль сыграли случайные совпадения. Если происходит что-то плохое, то мы сразу вспоминаем

различные «знаки», которые подсказывала нам природа. Все же необходимо отметить, что с научной точки зрения приметы и поверья не влияют на события и являются только случайным совпадением.

Во время своих этнографических экспедиций Матвей Николаевич Хангалов общался со многими бурятскими старожилками Иркутской губернии, и они рассказали ему разные истории о жизни бурят, но в этой статье затронуты именно приметы и поверья, записанные М. Н. Хангаловым во время этнографических экспедиций.

В целом приметы и поверья можно разделить на несколько групп по видам. Несколько примет относится к небу и различным явлениям на нем. Если обращаться к шаманизму, то мы знаем, что для верующих шаманистов небо имеет сакральное значение. На небе живут небожители, тэнгэрины, и считалось, что их мнение можно было узнать благодаря различным небесным явлениям. Например, северное сияние, которое является не таким частым явлением в этом регионе. Из-за такой редкости часто считалось, что это предвестник чего-то масштабного и негативного. Либо этот год будет очень тяжелым и с людскими жертвами, в основном из-за болезни, голода и т. д., либо будет большая война¹. Внимание уделялось также и луне. По новолунию считалось, что буряты могли предсказать, каким будет месяц. Если рога луны загнуты вовнутрь, то это признак того, что стоит ждать холодного и ветреного месяца, а если они не загнуты вовнутрь, то месяц будет теплый и благоприятный². Очевидно, есть определённая вероятность того, что это действительно можно узнать по луне, так как на ней отражается солнечный свет и в зависимости от фазы солнца погода на земле тоже менялась. Еще в этой группе примет стоит отметить туман, в который буряты сторонились заходить, так как там обитают злые духи, которые насылают болезни. И если человек ходил в тумане, то считалось, что он заболит.

Большое внимание также уделяется огню, многие приметы и поверья в основном связаны с очагом юрты. Он также является сакральным, поскольку греет, на нем готовят еду, его одухотворяют. У бурят Иркутской губернии приметы и поверья, связанные с очагом, предсказывают приход гостей, если после огня в очаге мог остаться уголек продолговатой формы. Здесь стоит напомнить, что расположение юрты строго зафиксировано по отношению к сторонам света. И в зависимости от того, с какой стороны очага появился уголь, можно было узнать, какой гость придет. Если уголек появился с северной стороны, то придет уважаемая женщина, с западной стороны — уважаемый мужчина. Если уголь появился со стороны двери в юрту, южная сторона, то гость будет бедным и он будет си-

¹ МИБ (Музей истории Бурятии). ОФ-4136. Дневник № 11, 2-я часть за 1910 г. М. Н. Хангалова. Записи личные с апреля по июнь 1910 г. с. Бильчир Иркутской губернии, 1910 г.; МИБ. ОФ-4137.

² Дневник № 12, 3-я часть за 1910–1911 гг. М. Н. Хангалова. Записи личные с июня 1910 г. по ноябрь 1911 г. с. Бильчир Иркутской губернии, 1910–1911 гг. // Национальный музей Республики Бурятия. ед. хр. ОФ-4137.

дочь у входа в юрту. Если верить этой примете, то уголек, который появился, необходимо посыпать пеплом, символизируя угощение, которым хозяин одарит гостя, когда он придет [5. Т. 3]. Есть легенда, которая предостерегает от неправильных действий. Одна женщина сидела и расчесывала волосы около очага; в это время в очаге на «хоймор тала» (северная сторона) появился уголь, она рассердилась на то, что придет гостя, взяла уголь и бросила в бочку с водой. На другой день она узнала, что к ней ехала гостить ее дочь, выданная замуж, и по дороге утонула в реке¹. Также нельзя было выносить огонь из очага постороннему человеку ночью, это считалось грехом. К пеплу относились с уважением, его нельзя было бросать где попало, так как на него мог наступить человек или домашний скот, его нужно было оставлять там, где никто не ходит. Хотя у некоторых бурят пепел можно было сыпать вокруг юрты, чтобы защититься от злых духов. Огонь очень почитали в юрте, и к приметам, связанным с ним, относились особенно строго. Благодаря этому некоторые приметы, связанные с очагом, до сих пор сохранились в районах Иркутской области и Бурятии, где еще преобладает печное отопление.

Есть приметы, связанные с ребенком, особенно в раннем возрасте, так как считалось, что он может видеть духовный мир лучше, чем взрослый. Иногда ребенок может плакать или смеяться во сне. Считалось, что ребенок во сне разговаривает со своими предками или даже с бурханом и радуется. Но если он во сне плачет, то это значит, что ребенка пугают, грозя забрать отца или мать. Про покойников у бурят есть примета, что нельзя его оплакивать очень сильно и долго, а у некоторых бурят вообще нежелательно плакать вообще. Считалось, что, сильно оплакивая покойника, мы удерживаем его в срединном мире. У унгинских бурят допускается недолгое оплакивание покойника. Сохранилось предание, в котором одна бурятка сильно плакала о покойном муже и он пришел во сне к своей жене. Он был в шубе и два передних подола были мокрыми, покойник едва ходил под их тяжестью. Покойный муж отругал жену и запретил ей плакать, так как от ее слез шуба становится все тяжелее, в противном случае он заберет ее с собой. Эта примета должна была поддержать родных и близких умершего, ведь очень долгое оплакивание может негативно сказаться на психике человека².

У бурят есть свои поверья о кладях, которые оставили китайцы. Среди балаганских бурят ходят легенды о китайцах, которые жили рядом с бурятами в древности. Они жили в горах, однако скот оставляли в низинах в необычных загонах. В низинах были вырыты круговые канавы, и внутри этого круга находился

¹ МИБ (Музей истории Бурятии). ОФ-4136. Дневник № 11, 2-я часть за 1910 г. М. Н. Хангалова. Записи личные с апреля по июнь 1910 г. с. Бильчир Иркутской губернии, 1910 г.; МИБ. ОФ-4137.

² Дневник № 12, 3-я часть за 1910–1911 гг. М. Н. Хангалова. Записи личные с июня 1910 г. по ноябрь 1911 г. с. Бильчир Иркутской губернии, 1910–1911 гг. // Национальный музей Республики Бурятия. ед. хр. ОФ-4137.

скот, а для выхода из «двора» оставляли не рытое место. Считается, что буряты даже указывали место Хангалову, где эти «китайские дворы» находятся, в основном это Балаганский и прилегающие к нему районы Иркутской области. По легенде, в Китае началась война и китайский правитель отправил в Прибайкалье своих людей, а затем угнал всех китайцев обратно на родину. Китайцы, оставляя край, решили зарыть все золото и серебро в землю в надежде, что когда-нибудь они смогут вернуться обратно. Однако они так и не вернулись, предполагается, что на эти сокровища может случайно наткнуться счастливый человек¹. Данное поверье довольно интересное, и ее сохранность свидетельствует о том, что со стороны бурят присутствует интерес к этим кладам.

Алкоголь по шаманским представлениям бурят был создан восточными тэнгэринами, которые считаются злыми, мешают людям, именно поэтому они создали алкоголь, или по-бурятски «архи», для того чтобы буряты пьянели, сорились и убивали друг друга [5. Т. 3]. Для бурят «архи» — это напиток, созданный злыми богами, но при этом существует тарасун или молочная водка, которая часто используется для различных обрядов в качестве подношения богам. В целом можно сказать, что тарасун должен использоваться исключительно в обрядовых целях, а не для употребления.

Интересная примета связана с домашним скотом. В частности, крупный и мелкий рогатый скот мог без причины пугаться, находясь во дворе. По одной точке зрения считалось, что кто-то из семьи хозяина скота заболел. По тем же шаманским представлениям считалось, что духи ловят души тех домашних животных, которых хозяин в будущем принесет в жертву, для того чтобы умиловать духов и вылечить больного. По другой считалось, что духи ловят души домашнего скота и в дальнейшем в этом дворе скот начнет пропадать. И для того чтобы избежать этого, необходимо брызгать тарасуном. Есть еще одна примета, которая гласит, что к домашнему скоту может приходиться душа не упокоенного хозяина. Если в юрте умер хозяин и его душа не нашла покоя, она может бродить по юрте и выполнять свои рутинные дела, не понимая, что хозяин уже не является живым². Считается, что животные особо чувствительны к потустороннему, поэтому домашний скот может пугаться души своего прежнего хозяина. Если такое происходило, то нужно приглашать шамана, чтобы он сопроводил душу в верхний или нижний мир.

С дикими животными у бурят связано много легенд и поверий. Рассмотрим наиболее интересные. Дикие животные являются сакральными для бурят. У бурятских племен и родов тотемными животными являются волк, орел, лебедь, изюбрь и т. д. Связано с тем, что эти животные когда-то играли важную роль в хозяйственной деятельности бурят, в связи с этим появляется несколько примет.

¹ Дневник № 12, 3-я часть за 1910–1911 гг. М. Н. Хангалова. Записи личные с июня 1910 г. по ноябрь 1911 г. с. Бильчир Иркутской губернии, 1910–1911 гг. // Национальный музей Республики Бурятия. ед. хр. ОФ-4137.

² Там же.

Например, примета, связанная с облавной охотой на волка. Если во время охоты волк забежит к кому-нибудь во двор и там его убьют, то это плохой знак, который предупреждает о несчастье или о болезни хозяев двора. Для того чтобы избежать этого, нужно выгнать волка в открытое поле и там его убить. Плохой приметой считалось, когда волки во время охоты нападают на людей или гонятся за людьми, у бурят это считалось признаком надвигающейся войны¹.

Хорошие поверья связаны с ласточкой, которые часто гнездятся рядом с людьми. Если ласточка слепит гнездо в юрте и для своего гнезда будет использовать конский волос в большом количестве, то это хороший знак. У бурят конский волос — это символ счастья и удачи, поэтому такая ласточка всегда была желанным гостем в юрте. А вот ворона в основном выступает в качестве предвестника беды². В шаманской культуре ворон — это посланник черных заянов. Для бурят крики ворона — признак неудачи. А если ворон сел на юрту и кричит, то это очень плохая примета, в этом случае считалось, что необходимо пригласить шамана, чтобы отогнать от себя все плохое.

Предвестниками хорошего являются пчелы, в случае если они построят свой улей в здании или одежде человека [5. Т. 3]. По шаманским представлениям, для бурят пчела являлась душой человека, поэтому нельзя было убивать пчелу, которая случайно залетела в юрту или дом, так как это может быть чья-то душа. Таким образом буряты и объясняли сны: человек видит сны из-за того, что его душа путешествует в виде пчелы.

Приметы и поверья оставили большой след в культуре бурят. Фактически мировоззрение бурят основывалось именно на приметах, этим регулировали воспитание и поведение человека. Можно сказать, что приметы и поверья выступали в качестве негласного правила, которому следовали буряты. Некоторые приметы и поверья до сих пор популярны среди бурят, но передаются уже в измененном виде. Одно и то же поверье может трактоваться по-разному. В целом стоит отметить, что несмотря на то, что действие примет и поверий не доказано наукой, многие люди продолжают в них верить.

Литература

1. Жукова Н. Е., Ангархаев Б. Б. Научное наследие Матвея Николаевича Хангалова в трудах ученых Байкальского региона // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. № 1. С. 43–50. Текст: непосредственный.
2. Палхаева Е. Н., Ангархаев Б. Б. Музейная коллекция предметов М. Н. Хангалова Национального музея Республики Бурятия как исторический источник // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2019. № 3. С. 12–18. Текст: непосредственный.

¹ МИБ (Музей истории Бурятии). ОФ-4136. Дневник № 11, 2-я часть за 1910 г. М. Н. Хангалова. Записи личные с апреля по июнь 1910 г. с. Бильчир Иркутской губернии, 1910 г.; МИБ. ОФ-4137.

² Там же.

Б. Б. Ангархаев. Приметы и поверья бурят Иркутской губернии на основе полевых дневников М. Н. Хангалова

3. Палхаева Е. Н., Паликова Т. В., Митупов К. Б.-М. Дневники Хангалова М. Н. — ценный исторический источник по изучению истории прибайкальских бурят начала XX в. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 3(45). С. 125–131. Текст: непосредственный.

4. Хамаганов М. П. М. Н. Хангалов как этнограф-фольклорист (1858–1918) // Советская этнография. 1959. № 5. С. 98–108. Текст: непосредственный.

5. Хангалов М. Н. Собрание сочинений: в 3 томах / под редакцией Г. Н. Румянцева. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2004. Т. 2. 311 с.; Т. 3. 311 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 07.11.2023.

SIGNS AND BELIEFS OF THE BURYATS OF IRKUTSK GOVERNORATE BASED ON M. N. KHANGALOV'S FIELD DIARIES

Buda B. Angarkhayev

Research Assistant,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

bydachka95@mail.ru

Abstract. The article describes the signs and beliefs of the Buryats of Irkutsk Governorate based on Matvey Nikolaevich Khangalov's diaries of the late 19th — early 20th centuries. Based on their own view of the world, the Buryats believed that they could predict future events. They could see signs from above almost everywhere. In the article we have analyzed the main signs and beliefs of the Buryats. Some signs have an accompanying legend to strengthen faith in the sign. The study is based on scientific works on this topic and private archives, namely M. N. Khangalov's field diaries, which are stored in the collection of the National Museum of the Republic of Buryatia.

Keywords: signs, beliefs, Buryats, shamanism, legend.

For citation

Angarkhayev B. B. Signs and Beliefs of the Buryats of Irkutsk Governorate Based on M. N. Khangalov's Field Diaries. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia.* 2023; 3: 40–45 (In Russ.).

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 07.11.2023.